

О методологическом дуализме институциональной теории¹

Введение: постановка проблемы

Методология экономической науки претерпела значительную эволюцию в процессе развития научного знания под влиянием разнообразных внутренних и внешних факторов, в том числе значительное влияние имели изменения в хозяйственных практиках и экономических системах в целом, а также изменения в формальных и естественных науках. Влияние этих факторов обусловило формирование различных методологических принципов и подходов, определивших методологическое разнообразие институционализма, повлияло на постановку исследовательских задач и выбор методологических и теоретических инструментов анализа.

В становлении и развитии институционализма можно выделить несколько этапов, каждый из которых характеризуется собственными предпосылками, изменениями в методологии и предметной области исследований. Современная институциональная экономика характеризуется разнообразием научных школ, ее методология неоднородна и может показаться эклектичной, что, в свою очередь затрудняет осуществление исследований и получение достоверных и непротиворечивых научных выводов. Мнимая эклектика объясняется различиями методологических и теоретических оснований при единстве объекта и предмета исследования.

Возникнув как критика, а затем методологическая оппозиция неоклассической экономической теории, «старый» институционализм рубежа 19-20 вв. не только раскрыл возможности применения эволюционного метода в экономических исследованиях, но и позиционировал эволюционизм и холизм как единственно возможные методы для получения достоверного научного знания. Однако, с возрождением интереса к институциональной проблематике в 1960-80-е гг., возникают направления, методологически близкие мейнстриму (кейнсианству и обновленной неоклассике). Огромный вклад в исследование методологии институциональной экономики внес Т. Эггертссон, применив критерии, предложенные Т. Куном и И. Лакатошем, и разграничив неоинституционализм и новый институционализм. Основной демаркационной линией между данными направлениями служит поведенческая концепция: экономический человек неоинституционалистов полностью рационален, тогда как новые институционалисты придерживаются концепции ограниченной рациональности. В настоящее время большинство исследователей отдают приоритет различным вариантам концепции ограниченной рациональности, поэтому можно утверждать, что исследовательская программа нового институционализма оказалась более конкурентоспособной, чем программа неоинституционализма, основанная на концепции полной рациональности.

В настоящем исследовании автор рассматривает некоторые аспекты развития методологии институциональной теории, структурирует содержание направлений институционализма на основе выделения методологического основания, теоретических инструментов и теоретических выводов. Такой подход позволяет определить относительные преимущества и недостатки институциональных направлений, их эвристическую значимость с точки зрения реализации основных функций экономической науки: познавательной, практической и мировоззренческой.

---

¹ Доклад подготовлен в рамках гранта РГНФ «Ценности и стимулы хозяйствования как факторы динамики института предпринимательства в России», номер заявки 16-02-50141.

Методологические принципы экономических исследований

На наш взгляд, в современной экономической науке дискуссии о методологическом выборе в целом не имеют системного характера и возникают, время от времени, в связи с возникновением различных теоретических проблем, что обуславливает неразрешенность вопроса о преимуществах и недостатках индивидуалистической и холистической методологии.

Исходя из предпосылки о необходимости логической непротиворечивости методологических принципов, эвристических приемов, методологических и теоретических инструментов как условия формирования достоверного научного знания (Сазанова, 2003), мы утверждаем, что методологические принципы составляют фундамент всего направления (научной школы), они определяют выбор исследовательского инструментария: эвристических приемов (методов), методологических и теоретических инструментов. Исследование сущности, содержания и взаимосвязи методологических принципов позволит, на наш взгляд, раскрыть особенности методологии, теории и прикладных аспектов институционализма.

Уникальность институциональной экономики, на наш взгляд заключается в том, что в ней сосуществуют и активно развиваются направления, принципиально различающиеся методологическим основанием. Традиционный («старый») институционализм, а также его модернизированная версия и институционально-эволюционная экономика основаны на методологических принципах холизма и эволюционизма, а новый и неинституционализм – на методологическом атомизме.

Атомизм как философское учение сформировался в трудах Левкиппа, Демокрита, Эпикура и др. Онтологический атомизм означает, что все целое состоит из единых неделимых частиц – атомов; гносеологический атомизм заключается в утверждении, что свойства атомов определяют свойства вещества, предмета и т.п.; методологический атомизм утверждает, что свойства любых изучаемых объектов могут быть объяснены свойствами составляющих их частей. Применительно к изучению человеческой деятельности, экономического поведения атомизм трансформируется в методологический (экономический) индивидуализм: индивиды первичны, экономические системы вторичны.

Холизм как философское учение о целостности мира также возник в эпоху античности (Платон и др.). Онтологический холизм означает, что целое всегда есть нечто большее, чем простая сумма частей; гносеологический холизм утверждает, что познание целого должно предшествовать познанию его частей; методологический холизм означает, что части (отдельные феномены) могут быть объяснены только во взаимосвязи с целостностями, к которым они относятся.

В экономические исследования *холизм* введен южно-африканским философом К. Смэтсом (Касавин, 2009) в 1926 г. Применительно к экономической реальности, речь идет о единстве экономической, социальной, культурной сфер, в которых действует хозяйствующий субъект, находясь в тесной взаимосвязи со средой и другими субъектами, оказывающими влияние на его поведение. Холизм отдает приоритет социальным отношениям над психофизическими (в том числе рациональными) качествами индивидов, что определяет свойства экономической системы. Все холистические теории основаны на предпосылке, что целое не просто больше суммы своих составных частей, но что «функционирование этих частей, определяется их взаимоотношениями» (Wilber, Harrison, 1978). Получив теоретическое обоснование в первой трети 20 в., холизм породил дискуссии о возможности разработки на его основе теоретических и прикладных методов экономической науки. Несмотря на интерес к холизму, общая холистическая методология в настоящее время не сформировалась, но значительный вклад в ее создание внесли А. Каплан и П. Дизинг (Dagger, 1979).

Реконструируя экономические концепции 18-19 вв. с точки зрения взгляда исследователя на соотношении части и целого, можно увидеть, что холистический подход присутствовал в работах классиков политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля. Холистический подход использовала также немецкая историческая школа, представители которой, как и представители английской классической школы, опирались на исторический метод, активно изучая разнообразные эмпирические данные. Таким образом, вплоть до маржиналистской революции индивидуалистический и холистический подходы сосуществовали в политической экономии.

Подобный методологический дуализм экономической науки 19 в. в целом, как и методологический дуализм современной институциональной экономики, на наш взгляд имеет глубокие философские основания. Главной задачей гносеологии Платон и Аристотель видели проникновение в сущность вещей, их природу, подлинную реальность. Сущность вещей может быть раскрыта с помощью созерцания и интеллектуальной интуиции. Утверждение, что знание о вещи существует, когда исследователь знает сущность вещи, ее определение, получило впоследствии название *методологического эссенциализма* (Поппер, 1993). С позиций методологического эссенциализма познавательная функция науки реализуется в ответе на вопрос: «Какова сущность данного объекта, явления?» Антитезой эссенциализма является *методологический номинализм*, отвечающий на вопросы «Как это действует? Как ведет себя вещь в различных обстоятельствах?» Относительные преимущества эссенциализма и номинализма являются предметом научных дискуссий (Поппер, 1992; Тамбовцев, 1998; Neale, 1982).

К социально-экономическим теориям, основанным на эссенциалистской традиции и направленным на изучение всей совокупности общественных отношений, отнесем классическую политическую экономию, немецкую историческую школу, марксизм, традиционный («старый») институционализм, институционально-эволюционную экономику модернизированный традиционный институционализм. К теориям номиналистической традиции, направленным на изучение определённых процессов отнесем маржинализм, неоклассическую экономическую теорию, кейнсианство, новый и неоинституционализм. Таким образом, холистическая методология связана с эссенциалистской научной традицией, а индивидуалистическая – с номиналистической.

Методологический выбор исследователя в пользу эссенциализма или номинализма задаёт область возможных эвристически значимых решений, в первом случае – это сущность изучаемого объекта, а во втором – сфера его взаимодействия с другими объектами и субъектами. Этот выбор, в свою очередь, определяет методологические принципы, служащие основанием различных теоретических инструментов построения теоретических систем. Выбор между эссенциализмом и холизмом позволяет ответить на вопрос «Какое знание об объекте мы хотим получить?», тогда как для того, чтобы ответить на вопрос «Каким образом строить новое знание?» нужно сделать выбор между редукционизмом и структурализмом.

Редукционизм, как методологический принцип, утверждает возможность полного сведения высших явлений к низшим, которые являются основополагающими. Редукционизм позволяет исследователю изучать реальные объекты внешней среды, изучая их упрощенные абстрактные копии. Причём знание, полученное путём редукции и относящееся к умозрительным системам/явлениям, признаётся эвристически значимым и для сложных систем реального мира. Гносеологически редукционизм восходит к теории идей Платона. Тезис неопозитивистов об отказе от метафизики основан на методологическом принципе редукционизма. *Структурализм* – это методологический принцип, утверждающий, что новое знание об изучаемом объекте невозможно получить иначе, как изучая его структуру, то есть «его иерархии и взаимосвязей между элементами каждого уровня» (Фролов, 1986). Структурализм позволяет построить теоретическую модель структуры объекта, включающую большое количество элементов структуры и

взаимосвязей между ними, причём априори предполагается, что данные взаимосвязи и несут большую часть информации о природе изучаемого объекта.

Методологический атомизм (экономический индивидуализм) тесно связаны с номинализмом и редукционизмом, а методологический холизм – с эссенциализмом и структурализмом (Таблица 1).

Таблица 1. Методологические принципы: эвристическая значимость и взаимосвязь

Эвристическая значимость	Методологические принципы	
<i>Общенаучный уровень</i>		
Принципы, задающие эвристические цели исследования: «Что я хочу знать?»	Номинализм: как это работает?	Эссенциализм: какова сущность этого?
Принципы, определяющие приёмы построения нового знания: «Как я буду исследовать?»	Редукционизм: изучаем упрощенную модель, сводим сложное к простому	Структурализм: изучаем все элементы и взаимосвязи между ними
Принципы, определяющие выбор методов и приёмов построения теорий	Атомизм: свойства сложного объекта можно свести к свойствам его базовых элементов	Холизм: свойства сложного объекта качественно отличны от свойств его отдельных частей
<i>Применительно к экономическим исследованиям</i>		
Принципы, задающие эвристические цели исследования: «Что я хочу знать?»	Номинализм: как можно использовать тот или иной объект? как функционирует рынок, деньги, производство и т.д.?	Эссенциализм: какова сущность этого явления, предмета?
Принципы, определяющие приёмы построения нового знания: «Как я буду исследовать?»	Редукционизм: на основе выделения наиболее существенных элементов строим модель, тестируем, формулируем законы, делаем прогнозы	Структурализм: изучаем все составляющие социально-экономической реальности и взаимосвязи между ними
Принципы, определяющие выбор методов и приёмов построения теорий	Экономический индивидуализм: свойства экономической системы определяются свойствами индивидов	Холизм: свойства социально-экономической структуры определяются взаимосвязями всех её частей и их свойствами

Источник: составлено автором.

Понимание взаимосвязи методологических принципов важно, на наш взгляд, с точки зрения построения логически непротиворечивой методологии исследования.

Структура холистических институциональных исследований

Одна из особенностей холистической методологии - это примат предмета над методом: метод должен соответствовать изучаемому предмету. Сущность предмета исследования определяет наиболее приемлемый для интерпретации, понимания и объяснения метод. Этим объясняется широкое использование представителями немецкой исторической школы, марксистами, традиционными институционалистами методов других наук об обществе. Они используют исторический, эволюционный методы, а также методы социальной психологии и сравнительного анализа.

Содержание и последовательность построения холистической теории описан П. Дизингом в работе «Patterns of Discovery in the Social Sciences» (Wilber, Harrison, 1978), где автор, на основе анализа исследований в социальных науках, выявил общие для всех холистических теорий характеристики. К таковым П. Дизинг относил: общность понимания реальности, целостность структуры объяснения, примат предмета исследования над методом, а также специфической для всех этих теорий логики. Общность понимания реальности заключается в восприятии ее как постоянно развивающегося единого целого человеческого сообщества, экономических отношений и хозяйственного механизма. Отношения между людьми структурируются традициями, культурными и правовыми нормами, которые возникают в результате осознанной деятельности людей и оказывают влияние на принимаемые ими решения.

Восприятие реальности как целостности отражается на структуре объяснений. Для холиста объяснить что-либо, значит, показать, каким образом это изучаемый объект соотносится с другими элементами целостной системы. Части системы одновременно определяют целое и определяются им. Элемент системы всегда рассматривается во взаимосвязи с другими элементами и с системой в целом. Никакая часть системы не может быть интерпретирована или объяснена в отрыве от включающего ее целого. Взаимодействие частей и целого всегда происходит в динамике. Действительность для холиста является процессом эволюционных изменений, управляемым динамическим взаимодействием частей и целого. Поэтому холистическое объяснение всегда насыщено не только экономическими, но и историческими, культурными, политическими аргументами и фактами.

Метод построения холистической теории Дизинг называет «методом наблюдателя-участника». Отличительной особенностью данного метода является социализация исследователя. Исследователь одновременно является «участником», он принимает нормы и категории той социальной системы, которую исследует. Предметом исследования является одиночная самоподдерживающаяся социальная система. В качестве таковой может быть принята семья, национальная экономика или даже историческая эпоха. Размеры системы не имеют значения, акцент делается на уникальности данной системы, представляющей собой единое целое.

Холизм находит развитие в *методологических инструментах*: storytelling (структурное объяснение) и pattern modeling (структурное моделирование).

Структурное объяснение предполагает на основе выявленной структурной модели (pattern model) дать такое объяснение изучаемой социально-экономической реальности, которое позволило бы понять её природу, взаимодействие её элементов (основ) и возможные пути развития. Структурное объяснение неразрывно связано со структурным моделированием. Исследователь в ходе структурного объяснения старается дать такое описание объекта исследования, которое бы максимально полно объясняло его природу. Если объектом является экономика страны в определённый период, то исследователь в системном объяснении должен использовать все значимые факты, характеризующие объект в целостном понимании. Уместно использовать факты, относящиеся не только к экономике, но и политике, культурной и общественной жизни, поскольку все они оказывают влияние на характер привычек и правил, определяющих хозяйственное поведение человека. «Повсеместная распространённость привычек и правил превращает

оптимизацию в специальный случай из более широкого класса проблем принятия решений» (Ходжсон, 2000). Создание структурной модели и на её основе структурного описания позволяет отразить многообразие интересов экономических агентов, фирм, государственных и негосударственных структур (в том числе финансовых).

Структурное объяснение в целом характеризуется: 1) целостным восприятием объекта исследования; 2) последовательностью описания; 3) опорой на структурные модели. Целостное восприятие объекта исследования предполагает, что части его могут быть объяснены только во взаимосвязи с другими частями и целым.

В структурном объяснении вместо логического вывода используется «модель сложения» (Wilber, Harrison, 1978). Структурное объяснение состоит из нескольких относительно независимых частей. Каждый выделенный элемент разрабатывается, интерпретируется независимо от других, а затем последовательно присоединяется к другим частям системы. Экспланандум (объясняемое) и эксплананс (объясняющее) для холиста находятся на одном уровне значимости. Экспланандуму не приписывается следование каким-либо общим законам и принципам априори. В свою очередь закономерности, установленные в рамках данного структурного объяснения не обязательно распространяются за его рамки. Благодаря «модели сложения» структурное объяснение даёт многогранную и комплексную картину предмета исследования.

В *структурном моделировании* (pattern modeling) можно выделить несколько этапов. На *первом этапе*, исследуя целостную структуру, состоящую из множества взаимосвязанных частей, исследователь сначала сосредотачивает свое внимание на небольшой части системы (Ramstad, 1986). Изучая ее, исследователь выстраивает аналитическую основу (обобщение). Затем он переносит свое внимание на другие части структуры и стремится выделить аналитические основы в них. Целью исследователя является поиск универсальных основ, обуславливающих целостность структуры и ее индивидуальность. Выделив в различных частях структуры несколько реально существующих основ, исследователь сравнивает их. Результатом сравнения является выделение связей между основами частей структуры, которые обуславливают ее целостность и уникальность. Эти взаимосвязанные основы могут принимать форму общепринятых действий (традиций), культурных норм (демонстративное потребление), определенного способа производства (капитализм, основанный на конкуренции). При поиске основ исследователь опирается на сравнительный метод, выявляя черты сходства и различия элементов структуры. Отличия и сходные черты по мере накопления систематизируются, разрабатывается их типология. Эти выделенные типы называются реальными типами, так как обобщают реальные случаи.

На *втором этапе* данного метода найденная основа становится гипотезой, которая подлежит проверке. Гипотеза проверяется большим количеством фактических данных (результатов опросов, личных наблюдений, статистических данных, результатов предыдущих исследований и т.д.). Ни один тип данных не признается главным. Одни факты соотносятся с другими, относящимися к данной основе. Свидетельства в пользу гипотезы оцениваются средствами контекстуального подтверждения, что представляет собой «процесс перекрестной проверки различных видов и источников свидетельств и служит средством оценки убедительности чьих-либо интерпретаций» (Wilber, Harrison, 1978). Верность свидетельства в пользу определенного утверждения может быть установлена путем сравнения его с другими свидетельствами по этому же поводу или с помощью оценки источника путем получения других сведений об этом источнике. Если исследователь не находит свидетельств, подтверждающих ранее выдвинутую гипотезу, а также если истинность свидетельства является спорной, то гипотеза отвергается или пересматривается. В результате, к концу второго этапа холист выявляет несколько основ (гипотез), удовлетворительно описывающих рассматриваемую целостную систему. На данном этапе окончательная проверка гипотезы не является главной задачей исследования. Целью является создание не логически точной, не строгой или

достоверной, а только достаточно убедительной гипотезы. Основным критерием убедительности является соответствие гипотезы наблюдаемым эмпирическим явлениям, имеющимся свидетельствам, фактам. Предпочтение отдается в пользу той гипотезы, которая может объяснить большее количество реальных фактов.

На *третьем этапе* исследователь на основании выявленных ранее гипотез приступает к построению модели. Несколько выявленных на первом этапе гипотез объединяются в сеть. Полученная модель называется структурной моделью (pattern model) и представляет собой сеть связанных основ внутри структуры. Каждый элемент структуры описывается во взаимосвязи с множеством других элементов. Части структуры объясняются путем демонстрации с помощью структурной модели того, как они связаны с целым. Связи элементов структуры между собой и между частью и целым носят интерактивный характер. Целью данного этапа является построение модели как можно более полно соответствующей реально существующей структуре.

Следующим, *четвертым этапом* является проверка структурной модели. Модель проверяется путем приложения новых фактов к существующему объяснению. Новые факты соотносятся со структурой, но не с ее отдельными частями. Это важно для исследователя - холиста, поскольку для него целое определяет часть и отдельные факты значимы только в контексте. Структурная модель признается достоверной и существует до тех пор, пока большая часть новой информации находит в ней свое место.

На *пятом этапе* исследователь стремится выделить универсальные черты структуры, «которые играют главенствующую роль в определении других» (Ramstad, 1986). Для этого систематизируются выделенные на первом этапе реальные типы. Сравнивая широкий спектр рассматриваемых типов, холист определяет универсалии как черты структуры, определяющие соотношение между элементами структуры и между элементами и самой структурой. Универсалиями можно считать дихотомию производства и бизнеса Т. Веблена, дихотомию традиций и технологии К. Эйрса, дихотомию реального и финансового предприятия Дж. Коммонса, концепцию уравнивающей силы Гэлбрейта. Стремясь к выделению универсалий, холисты, тем не менее, стараются не впасть в ошибку чрезмерного теоретизирования. Номинальные типы и универсалии не должны отвлекать внимание исследователя от реальных фактов, обобщением которых они являются.

Структурное объяснение стремится максимально реализовать познавательную, практическую и мировоззренческую функции экономической науки. Структурное объяснение не подлежит проверке путём проверки предсказаний практикой. В структурном объяснении имеют первостепенное значение факты и обобщения на их основе, тогда как для формального анализа важны законы, имеющие универсальный характер. Отказ от формализма и включение в теорию большого количества фактов позволяют холистам изучать широкий спектр социально-экономических проблем. Для институционалиста традиции, привычки, неформальные нормы той социальной группы, к которой принадлежит человек, имеют большее значение, чем рациональный импульс. Рациональное / ограниченно рациональное поведение рассматривается как частный случай.

Структурное объяснение позволяет выявить и понять интересы различных социальных групп, направление и логику их действий и описать процесс становления и развития конкретного института в данной стране. Для холиста главным является понимание процесса, а не предсказание результата. Структурное объяснение позволяет понять сущность экономической системы, учитывая при этом её исторические, географические, культурные и социально-экономические особенности. Понимание сущности национальной экономики имеет практическое значение, поскольку позволяет выбрать инструменты регулирования, пригодные именно для данной экономики. Структурное объяснение традиционного институционализма открывает путь к пониманию сложной и многогранной картины социально-экономического пространства.

Методологическое основание (холизм, структурное моделирование, структурное объяснение) определило содержание теоретического инструментария и теоретических выводов холистических институциональных теорий. Теоретические инструменты холистов включают как заимствованные из других общественных наук (истории, психологии, социологии), так и оригинальные: концепцию врожденных инстинктов, дихотомию производства и бизнеса, метод «наблюдателя-участника». К теоретическим выводам холистических институциональных теорий относятся: теория рыночной власти, теория техноструктур, теория институтов, теория организаций, теория развития и др.

Структура атомистических институциональных исследований

Институциональные теории, основанные на атомистической методологии, имеют принципиально отличный от холистических теорий методологический и теоретический инструментарий. Согласно методологическому (экономическому) индивидуализму индивид является исходной единицей научного анализа, государство и общество рассматриваются как вспомогательные средства для достижения индивидом своих целей. Сквозь призму индивидуализма общество является системой, состоящей из индивидов, вступающих между собой во взаимоотношения по необходимости и потому стремящихся согласовать индивидуальные интересы для достижения собственных целей с наименьшими потерями.

Применительно к анализу экономического поведения человека, методологический индивидуализм признает реальность вообще только индивидуального, индивид и его индивидуальный интерес приобретает в связи с этим большее значение, чем группа и групповой интерес. В соответствии с принципом атомизма исходной единицей анализа является индивид (экономический агент) и его решения, предпочтения. Экономическая действительность представляет совокупность разнонаправленных действий экономических агентов. Наиболее достоверные теоретические выводы могут быть получены на основании анализа индивидуального поведения и индивидуальных предпочтений. Анализ коллектива и коллективного интереса не имеет самостоятельного познавательного значения. Таким образом, анализ поведения экономических агентов изначально приобретает субъективистский характер. Индивид изолирован от общества, культурной среды и его поведение представляет собой выбор из набора альтернатив.

Онтологическое значение принципа индивидуализма заключается в том, что на его основе возможно построение предикативных теорий. В сочетании с такими научными методами как дедукция и гипотетико-дедуктивный метод принцип атомизма позволяет конструировать инструментальное знание, обладающее высокой предсказательной силой. Если в неоклассических моделях отражены причинно-следственные связи между теоретическими принципами более высокого порядка и предсказаниями (следствиями), то в новом и неоинституционализме «предсказание – логический вывод из фундаментального постулата или предположения» (Dugger, 1979), так как важна именно подтверждаемость в ряде случаев следствий, выведенных дедуктивным путем от исходных допущений. Методологический (экономический) индивидуализм делает возможным использование всего широкого спектра формальных аналитических методов в анализе экономической среды и поведения в ней человека.

Методологический инструментарий индивидуалистических институциональных теорий включает формализм и абстрактное моделирование.

В современной экономической науке «формализм представляет собой метод, состоящий из формальной системы логических взаимоотношений, абстрагированных от своего эмпирического содержания. ...[экономическая теория] характеризуется использованием математики и разработкой аксиоматической, дедуктивной структуры» (Wilber, Harrison, 1978). Основной задачей формализма является установление законов и принципов, соблюдение которых является необходимым условием достижения истинных

заклучений в процессе получения итогового знания об объекте изучения. Современный формализм в экономических исследованиях основывается на дедуктивно-номологической модели. В данной модели «объяснение сводится к дедукции явлений из законов. В качестве законов...стали рассматриваться не только причинные, но и функциональные, структурные и другие виды регулярных и необходимых отношений» (Рузавин, 1999). Анализом логической структуры дедуктивно-номологического объяснения занимался К. Поппер. Подробнее модель дедуктивно-номологического объяснения в экономической науке исследовали К. Гемпель и П. Оппенгейм. Она может быть представлена как выводение с помощью логической дедукции экспланандума из эксплананса. Объяснение признаётся правильным, если его составные части удовлетворяют эмпирическим и логическим условиям адекватности. Логические условия адекватности включают требования: 1) экспланандум содержит информацию, которая выводится из эксплананса, т.е. объясняемое является логическим следствием объясняющего; 2) эксплананс должен содержать общие законы, которые необходимы для вывода экспланандума; 3) эксплананс должен быть принципиально проверяем с помощью эксперимента или наблюдения (иметь эмпирическое содержание). Если объяснить требуется эмпирическое явление, то эксплананс должен содержать эмпирическую информацию (т.к. экспланандум логически следует из эксплананса). Эмпирическое условие адекватности - это требование истинности всех утверждений эксплананса.

Исследования экономических явлений и процессов строятся от фактов к формулированию законов, так как исследователь редко обладает готовым законом для объяснения наблюдаемого факта. В том случае, когда исследовать выводит из общего закона (эксплананса) гипотезу (экспланандум), она является предсказанием и подлежит эмпирической проверке. Эмпирическая проверка может быть как статистической, так и прямым наблюдением. Если гипотеза не опровергается, то она и объяснение на её основе признаются истинными, напротив, неподтверждённая гипотеза отвергается.

Уилбер и Харрисон отмечают, что формальная модель требует симметричности объяснения и предсказания. Это означает, что в случае объяснения экспланандум формируется после того, как событие произошло, а в случае предсказания – до того, как оно произошло. Логическая необходимость симметричности объяснения и предсказания обусловлена неисторической сущностью общих законов позитивистов. Более того, для жизнеспособности этих симметрических взаимоотношений необходимо, чтобы принятые гипотезы на практике были проверяемы, но пока не проверены. Действительно, «объяснение не признаётся адекватным, пока оно не служит базой предсказания» (Wilber, Harrison, 1978). Впоследствии М. Фридмен освободил предпосылки гипотезы от какой-либо реалистичности, утверждая, что проверять целесообразно лишь следствия из гипотезы и именно их соотносить с практикой, а предпосылки гипотезы не должны подвергаться проверке (Фридмен, 1994).

Формализм как методологический инструмент неоклассической, а затем и неоинституциональной экономической теории является причиной выбора модели рационального экономического агента в качестве базовой поведенческой модели. Отличительной особенностью неоинституционализма является игнорирование проблемы ограниченной рациональности и неполноты информации, тогда как новый институционализм признает оба допущения.

В новом и неоинституциональном анализе экономический агент выбирает среди экономических и неэкономических факторов, вступая в отношения с другими людьми и заключая контракты. Например, фирма становится сетью контрактов между экономическими агентами. Предметом контрактов служат взаимоотношения «поручитель – исполнитель». При этом новая и неоинституциональная теория абстрагируется от реальных (психологических, групповых) мотивов сторон, обращая внимание лишь на отношение сторон к риску, склонность к оппортунизму и добровольное делегирование права контроля над своими действиями. Ограничение предпосылок делает возможным

широкое использование математических методов, увеличивая предсказательную силу неинституциональной теории (Dugger, 1979). Отличительной особенностью формального аппарата неинституциональной теории стало использование теории игр. Теория игр позволяет анализировать поведение экономических агентов в условиях неопределённости и с учетом их склонности к оппортунизму. Развитие формализации привело также к уточнению понятия «институт». Институт становится набором правил, создающих условия для взаимовыгодного обмена и распределяющих выигрыш между игроками (Шаститко, 2010). Функциональный подход к определению института позволяет создавать удобные, с формальной точки зрения, модели с ограниченным числом предпосылок. Несомненно, включение институтов в экономический анализ увеличило эмпирическую наполненность теории, её предсказательные возможности больше согласуются с реальной экономической практикой.

Необходимо отметить, что полностью формализовать достаточно богатую содержанием теорию невозможно. Несоответствие между неформализованной теорией и той же теорией после формализации выражается в виде невыявленного, неформализованного «остатка». Следовательно, чем выше степень формализации богатой содержанием теории, тем больше неформализованный остаток, то есть тем меньше формализованная теория соответствует теории, отражающей реальную экономическую практику. Величина неформализованного остатка приведёт к тому, что предсказания на основе сильно формализованной теории всё меньше будут соответствовать практике и тогда неинституционализм рискует повторить ошибку гипостазирования, свойственную неоклассической экономической теории.

Абстрактное моделирование является методологическим инструментом институционализма и отражением рационального подхода к познанию экономической действительности или рационализма (Сазанова, 2003). Рационализм настаивает на приоритете логических признаков достоверного знания, а именно всеобщности и необходимости. Они не могут быть выведены из опыта и его обобщений, поскольку их источником является сам ум, понятия, присущие ему от рождения (согласно концепции врожденных инстинктов Декарта) или существующие в виде задатков, предрасположений ума. Рационализм предполагает, что инструментом построения достоверного знания в экономической, как и в любой другой науке является выдвижение теорий, основывающихся на моделях, а моделирование – изучение объектов реального мира с помощью моделей.

Абстрактная модель, построенная с помощью гипотетико-дедуктивного метода, включает три составляющие: формулировку исходных гипотез, вывод из них дедуктивным путем следствий, сопоставления следствий с данными наблюдения (Алле, 1994). В более полном виде процедура построения модели включает четыре этапа: 1) аксиоматизация предпосылок; 2) установление взаимосвязей между выявленными предпосылками; 3) вывод предсказаний (следствий); 4) проверка предсказаний путем сравнения с действительностью.

В экономической науке проведение эксперимента в большинстве случаев невозможно, поэтому экономическая модель представляет собой «формальную или неформальную схему анализа, использующую метод научной абстракции для выявления поведенческих, организационных и технических взаимосвязей, составляющих основу рассматриваемой экономической системы» (Гурова, 1998).

В экономической науке можно выделить, как минимум, два подхода к проблеме научной значимости теорий и соотношения теории с практикой. М. Алле утверждает, что необходима проверка практикой гипотез, лежащих в основании модели, а также следствий из нее. Одним из условий прогресса экономической науки, по мнению Алле, является «стремление к объективности и безоговорочное подчинение урокам опыта» (Алле, 1994). Предшественником М. Алле можно считать Т. Хатчинсона, сторонника логического позитивизма и принципа фальсификации К. Поппера, настаивавшего на необходимости

эмпирической проверки каждого элемента теории, ее исходных посылок и конечных выводов. По мнению Хатчинсона, экономическая наука должна опираться не на аналитические, а на синтетические высказывания, содержащие проверяемые с логической точки зрения или опровергаемые опытом высказывания. Согласно фальсификационизму К. Поппера, теория тогда имеет эмпирическое содержание, когда можно указать явление, которое в случае появления опровергает высказанное утверждение. Из этого следует, что в экономической теории все законы оказываются нефальсифицируемыми, а, значит, бессодержательными.

Второй точкой зрения на проблему метода экономической науки является мнение М. Фридмена, высказанное им в работе «Методология позитивной экономической науки». Фридмен утверждает, что теория может быть проверена только путем проверки следствий из нее. Что касается самой гипотезы, то она не может быть проверена путем проверки реалистичности ее предпосылок. Единственный способ проверки – сопоставление с реальными фактами следствий из гипотезы.

Аргументы Фридмена заключаются в следующем. Во-первых, он отвергает тезис о невозможности применения методов естественных наук в науках общественных, основывающийся на невозможности проведения в экономике контролируемых экспериментов (Фридмен, 1994). Во-вторых, непосредственная проверка предпосылок не всегда возможна даже в естественных науках. Это означает, что при выдвижении гипотезы можно заранее абстрагироваться от многих эмпирических данных или даже вступить с ними в противоречие. Таким образом, Фридмен игнорирует объяснительную функцию экономической теории, отдавая предпочтение функции предсказательной. Абстрактные модели в экономической теории носят предсказательный характер, имеют инструментальную ценность и проверяются путем сравнения выводов модели с реальной практикой.

На современном этапе развития экономической науки использование абстрактных моделей является требованием профессии для исследователей, работающих в рамках основного направления (неоклассическая экономическая теория) или близких к нему (неоинституционализм, кейнсианство). Развитие формальных методов предопределило развитие формальных или в сильной степени формализованных моделей в неоинституциональной теории.

Методологическое основание (экономический индивидуализм, формализм и абстрактное моделирование) обусловило формирование соответствующего теоретического инструментария индивидуалистических институциональных теорий, включающего теорию полной (неоинституционализм) / ограниченной (новый институционализм) рациональности, теорию транзакционных издержек, экономическую теорию прав собственности, теорию оппортунистического поведения, теорию контрактов, теорию игр. Развитый теоретический инструментарий обусловил, в свою очередь создать широкий спектр теоретических выводов: теорию институтов, теорию организаций, новую экономическую историю, теорию институционального проектирования, теорию общественного выбора и др.

Методологический дуализм: итоги и перспективы

Современный институционализм является одним из интереснейших направлений экономической науки и привлекает внимание широкого круга исследователей богатством методологии, разнообразием теоретического инструментария, содержательностью теоретических выводов и результатами применения практических рекомендаций. Методологический дуализм породил конкуренцию исследовательских программ внутри самого институционализма, поэтому остается актуальным вопрос о преимуществах и недостатках холистических и индивидуалистических институциональных теорий.

Критика холизма исторически связана с именем К. Поппера, обосновавшего основные недостатки холистического подхода в целом в работе «Нищета историцизма». К. Поппер подверг критике тезис холистов о неприменимости методов естественных наук к наукам социальным; холистическую органическую теорию социальных структур; концепцию интуитивного понимания социальных явлений, а также отрицание количественных методов.

В современной экономической теории данные аспекты критики холизма стали классическими. Представители традиционного институционализма настаивают на использовании холистического метода, обосновывая неприменимость методов естественных наук (прежде всего – физики) в науках социальных вообще и в экономике, в частности. Социальные структуры развиваются в направлении целостности (Wilber, Harrison, 1978) и природа их такова, что они не поддаются объяснению путем разложения на составные части. Новые социально-экономические структуры нельзя, следовательно, объяснить как простую перекомбинацию частей. Кроме того, «социальные явления плохо поддаются экспериментальному измерению», потому что «в социальных науках нет ничего, что можно было бы сравнить с математически сформулированными законами физики» (Поппер, 1993). Холисты предлагают использовать каузальный подход в социально-экономических науках, но оперировать при этом такими понятиями, как «социальная структура», «форма правления» и др. Данные понятия имеют качества, которые невозможно измерить в количественных понятиях, следовательно, их нельзя формализовать, наделить строго определенным смыслом. Здесь возникает опасность подмены модели метафорой, по меньшей мере, в двух случаях. Во-первых, возможна прямая замена, как результат нестрогого и чрезмерно упрощенного выбора наиболее существенных черт изучаемого объекта, вольной трактовки связанных с его существованием фактов и т.д. Эта опасность чаще всего возникает, когда повторяющийся эксперимент невозможен и исследователь использует нестрогую аналогию. Во-вторых, чрезмерная формализация модели также может превратить её в «научную» метафору, некий идеальный объект, отождествлённый с реальностью. Если в первом случае, метафора почти всегда становится объектом критики, то во втором – аксиоматизируется и на длительное время может стать инструментом научного познания. Таким образом, подмена модели метафорой может иметь место, как у сторонников, так и у противников формализации экономической науки.

Преимущества холизма, на наш взгляд, заключаются в следующем. Во-первых, только холизм делает возможным рассмотрение социально-экономической структуры такой, какова она есть. Применительно к сравнительному экономическому анализу это означает, что экономики отдельных стран рассматриваются и объясняются холистами во взаимосвязи с культурными традициями и нормами, существующими в обществе и определяющими действия хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, холизм рассматривает хозяйствующего субъекта как представителя определённой социальной группы с присущими ей нормами поведения и ценностными установками (методологический коллективизм). Это позволяет получить более глубокое знание о целях, мотивах поведения хозяйствующих субъектов, а также выявить природу «коллективного интереса».

В-третьих, развитие социально-экономической структуры рассматривается во взаимосвязи с культурно-историческим развитием общества в целом. Это позволяет получить более достоверное представление о направлении развития экономической структуры и общества в целом.

В то же время отрицание формально-логических, количественных методов и моделирования делает холистов в своих выводах зависимыми от эмпирической базы. Без нее выводы холистов становятся неясными и расплывчатыми. Обращение к метафорам вместо моделей затрудняет проверку гипотез. Перегруженность эмпирическими данными делает анализ длительным и трудоёмким. Кроме того, междисциплинарный подход

увеличивает издержки исследователя на освоение теоретического и методологического инструментария.

Формализм является методологическим инструментом, позволяющим получать достоверные научные результаты при изучении сложных объектов, эксперименты с которыми невозможны и/или весьма трудоемки. Формализм позволяет изучать явления и процессы, которые можно охарактеризовать количественно, игнорируя феномены, к которым применимы только качественные характеристики. Объектом изучения тогда неизбежно становятся не реальные объекты, а преимущественно аналитические конструкции, что неизбежно обуславливает возможность гипостазирования, т.е. приписывания реально содержания умозрительным конструкциям.

В свою очередь и структурное объяснение не лишено недостатков: перегруженность фактами и стремление к целостности описания делает объяснения неясными и расплывчатыми. Метафоры вместо иллюстративной роли могут приобретать роль аргументов. Отсутствие чётких критериев затрудняет проверку выдвинутых гипотез. Готовность холистов отказываться от выдвинутых гипотез в случае обнаружения новых фактов делает структурное объяснение уязвимым для критики и затрудняет создание целостной общей экономической теории на его основе.

Относительные преимущества и недостатки абстрактного и структурного моделирования как методологических инструментов институционализма позволяют определить относительную эвристическую значимость абстрактных и структурных моделей.

Во-первых, они различаются характером аксиоматизации предпосылок модели: абстрактные модели основаны на жестко аксиоматизированных предпосылках, тогда как предпосылки структурных моделей могут пересматриваться под влиянием эмпирической базы.

Во-вторых, абстрактные и структурные модели различаются соотношением между аксиоматизированными предпосылками и взаимосвязями между элементами модели: абстрактные модели содержат ограниченное количество предпосылок, не подлежащих корректировке, на основании которых выстраивается большое количество выявляемых взаимосвязей между элементами системы. Структурные модели содержат огромное количество предпосылок, так как их целью является как можно более полное и достоверное описание изучаемого объекта. Количество предпосылок не может быть жестко фиксировано, а основанные на них взаимосвязи между элементами структуры также могут уточняться и пересматриваться.

Третье существенное отличие абстрактных моделей от структурных заключается в результатах моделирования: выводы абстрактных моделей неоинституционалистов проверяются путем соотнесения с действительностью и считаются достоверными, пока действительность не опровергает их настолько, что их невозможно защитить от критики. Например, из модели институтов нового институционализма, в частности, следует, что институты, сокращающие трансакционные издержки, вытесняют институты, которые обходятся обществу дороже. В то же время практика в ряде стран показывает устойчивость длительного существования неэффективных институтов. Для того, чтобы защитить модель от критики в анализ вводятся эффекты координации, обучения и культурной инерции, которые в состоянии как способствовать, так и препятствовать становлению эффективных институтов. Выводы структурных моделей не носят жесткого характера, поскольку не являются предсказательными, они призваны достоверно описать изучаемый объект и выявить альтернативные варианты его дальнейшего существования.

Осуществив сравнительный анализ абстрактного моделирования как методологического инструмента неоинституционализма, а также структурного моделирования как методологического инструмента традиционного (старого) институционализма и институционально-эволюционной теории, сделаем заключение об особенностях использования, преимуществах и недостатках каждого из этих методов и

моделей. Абстрактные модели основаны на дедуктивной логике и отражают функциональные взаимосвязи между изучаемыми объектами. Структурные модели основаны на принципе кумулятивной причинно-следственной связи между частями структуры и между частью и целым. Абстрактные модели позволяют выделять главные и второстепенные факторы в экономической динамике. В структурных моделях априорно полагается, что все факторы способны влиять на остальные и получать от них ответные импульсы. Абстрактные модели обладают большей предсказательной силой, хотя можно поставить под сомнение их применимость для широкого спектра социально-экономических систем. Структурные модели более полно, чем абстрактные позволяют описать реальную социально-экономическую систему с присущими только ей культурными, религиозными, географическими, климатическими и т.д. особенностями.

Структурирование методологической основы институциональной теории на основе сравнительного анализа методологических принципов, эвристических приемов и методологических инструментов позволяет сделать обобщение относительно эвристического потенциала ее двух основных современных направлений.

Последовательно придерживаясь принципа методологического индивидуализма и используя формализм и абстрактное моделирование неoinституционалисты широко используют математические методы в исследовании влияния институтов и институциональной среды на экономическое поведение людей, что позволяет моделировать экономические явления и процессы, и разрабатывать на данной основе экономические прогнозы и программы на микро- и макроуровне. Основными проблемами остаются, наш взгляд, постоянная проверка теорий и прогнозов практикой, т.к. часть фактов всегда остаются «за границами» модели; а также проблема игнорирования сложных фактов и явлений, которые не могут быть сведены к простым и охарактеризованы количественно. Например, индивидуалистические институциональные теории отвергают существование коллективных интересов, не сводимых к интересам индивидуальным. Это означает, что и национальный, и государственный интерес являются фиктивными понятиями, а как объективные явления – отсутствуют.

Сторонники холистической методологии, последовательно применяя структурное объяснение и структурное моделирование, более глубоко и всесторонне исследуют сущность и содержание социально-экономических явлений и процессов, учитывая разнообразные институциональные, культурные, психологические факторы, определяющие деятельность людей, социальных групп, народов. Холистические теории, признавая приоритет целого над частью, признают существование коллективного интереса, качественно отличного от интереса индивидуального, что позволяет исследовать его сущность и содержание. Основная проблема холистических теорий - это постоянная незавершенность исследования, неуниверсальность его результатов / выводов, поскольку множество принимаемых во внимание фактов усложняет интерпретацию взаимосвязей между составляющими структурных моделей и структурное объяснение в целом.

Таким образом, методологический дуализм обуславливает различия между индивидуалистическими и холистическими институциональными теориями в реализации познавательной, практической и мировоззренческой функций экономической науки. Индивидуалистические теории обладают относительной объясняющей и предсказательной силой, но им присущи опасности, связанные с гипостазированием (приписыванием реальным объектам свойств объектов абстрактных). Практические рекомендации, например, в области институционального проектирования нуждаются к критическом осмыслении и соотнесении в практикой. Индивидуалистическая картина мира, безусловно, оказывает влияние как на научное, так и на общественное мировоззрение. Отрицание коллективных, не сводимых к индивидуальным, интересов, ценностей искажает реальную мотивацию действий людей, а также роль институтов и институциональной среды в социально-экономических системах.

Холистические теории относительно «проигрывают» в предсказательной силе, но их целью не является формирование прогнозов, а практические рекомендации являются следствием объяснения сущности наблюдаемых явлений, процессов и взаимосвязей между ними. На наш взгляд, холистические теории обладают относительно большей объяснительной силой. Мировоззренческая функция экономической науки реализуется холистическими институциональными теориями также более полно, поскольку холисты принимают во внимание все наблюдаемые явления и факты.

Институциональная теория является одним из интереснейших и активно развивающихся направлений современной мировой и отечественной экономической науки. Обладая развитой методологией, она предоставляет исследователю широкие возможности выбора базовых принципов, приемов и инструментов исследования. Относительные преимущества и недостатки методологических основ различных направлений институционализма дают исследователю широкие возможности для творчества. Необходимо также отметить, что критика холистами индивидуалистических теорий обусловила развитие формальных методов, позволяющих охватить как можно большее количество экономических фактов. Ярким примером может служить применение методов кибернетики, информатики, теории систем, например, формализованного системно-структурного моделирования (structural equation modeling (SEM)) и паттерн-моделей (Клейнер, 2013). Вполне возможно, что развитие формально-логического аппарата в конечном итоге позволит поднять институциональные исследования на качественно-новый уровень и разрешит методологические противоречия между холизмом и атомизмом в экономической науке.

Литература

1. Алле М. Современная экономическая наука и факты. / THESIS, 1994. Том II. Вып.4.
2. Гурова И.П. Конкурирующие экономические теории. Ульяновск: УлГУ, 1998.
3. Ерзнкян Б.А., Делибашич М., Гргуревич Н. Институциональное поведение: теоретические вопросы и практические проявления. // Экономическая наука современной России. 2014. № 4 (67). С. 19-30.
4. Зарнадзе А.А. Институциональные отношения в структуре целостной парадигмы управления. / А. А. Зарнадзе // Управление. - М.: ИНФРА-М, 2014. V. 2. I. 2. С. 5-12. DOI: 10.12737/4165 // Режим доступа: <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/4165>
5. История экономических учений. / Под редакцией А. Худокормова. - М.: ИНФРА-М, 1998.
6. Касавин И.Т. Холизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Составление и общая редакция. И. Т. Касавин. - Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
7. Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа. // Социальные исследования, 2015. - № 12. – С. 51-59.
8. Клейнер Г.Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы // Homo institutus - человек институциональный. – Волгоград: ВолГУ, 2005. – С. 2 – 14.
9. Клейнер Г.Б. Паттерн-модель функционирования экономики в системном ракурсе // Анализ и моделирование экономических процессов. Сборник статей. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – С. 8-23. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/10sbornik.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).
10. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002. 536 с.
11. Нестеренко А. Современное состояние институциональной теории. // Вопросы экономики, 1997, №3.

12. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. / Р.М. Нуреев. – Ростов н/Д.: Издательство «Содействие - XXI в.»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с.
13. Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cemi.ru> (дата обращения: 1.02.2016).
14. Поппер К. Нищета историцизма. - М., 1993.
15. Поппер К. Открытое общество и его враги. / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
16. Рузавин Г. И. Методология научного исследования. - М.: ЮНИТИ, 1999.
17. Сазанова С.Л. Институциональная теория: предпосылки становления и развития. // Симбирский научный вестник, 2012. № 2 (8). С. 125-129.
18. Сазанова С.Л. Эвристические возможности холистического метода традиционного институционализма // Экономический журнал. Российский государственный гуманитарный университет. - Москва, 2003. № 6.
19. Сазанова С.Л. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект. // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108-113.
20. Сазанова С.Л. Абстрактное и структурное моделирование как методологические инструменты институционализма // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 31. – М: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 42–55.
21. Тамбовцев В. Исследования по метаэкономике. - М., 1998. С.20.
22. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, отношенческая контрактация. – Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. 702 с.
23. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки. / THESIS, 1994. Том II. Вып.4. С.26.
24. Ходжсон Дж. Экономическая и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с. – ISBN: 0-7456-0276-2 (англ.); 5-7749-0307-9 (русс.).
25. Шаванс Б., Маньян Э. Постсоциалистические траектории и западный капитализм. // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №12.
26. Шаститко а.Е. Новая институциональная экономическая теория. 4-е изд. - М.: Теис, 2010. - 828 с.
27. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. - М.: Дело, 2001. — 408 с. (Cambridge University Press, 1990).
28. Dagger W. Methodological Differences between Institutional and Neoclassical Economics. // Journal of Economic Issues. Vol. XIII No.4 December 1979.
29. Neale W.C. Language and Economics. // Journal of economic issues Vol. XVI No/2 June 1982.
30. Ramstad Y. A Pragmatist's Quest for Holistic Knowledge: The Scientific Methodology of John R. Commons // Journal of economic issues. Vol.XX. No.4. December 1986. P.1073.
31. Wiber C., Harrison R. The Methodological Basis of Institutional Economics: Pattern Model, Storytelling, and Holism. // Journal of economics issues. Vol. XII. No.1. March 1978. P.62.